
ЛЕКСИКОЛОГИЯ

УДК 81'373.612.2+811.512.156+811.161.1

DOI 10.25205/2312-6337-2023-4-16-23

Русские заимствования в тувинской разговорной речи

Э. К. Аннай

*Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия*

Аннотация

В условиях глобализации происходит расширение функций русского языка и его доминирование в официальных сферах и повседневной жизни народа, а тувинский язык приобретает разговорно-бытовой характер, так как в основном используется носителями в неформальном общении и семейном кругу. Наблюдается влияние русского языка на тувинский на разных уровнях, в том числе это прослеживается на материале экспрессивной лексики. Изменения наблюдаются как в словообразовании, так и в семантическом переосмыслении некоторых новых слов. Отмечается активное употребление продуктивной модели образования глаголов от русских основ. В последние десятилетия число рассматриваемых заимствований увеличивается, наблюдается очевидное влияние русского языка на устный тувинский язык.

Ключевые слова

тувинский язык, русский язык, заимствование, экспрессив, экспрессивная лексика, метафора, значение, билингвизм, двуязычие

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ, проект № 23-28-10294 «Заимствования из русского языка в зеркале развития тувинского».

Для цитирования

Анна́й Э. К. Русские заимствования в тувинской разговорной речи // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 4 (вып. 48). С. 15–23. DOI 10.25205/2312-6337-2023-4-16-23

Russian borrowings in Tuvan colloquial speech

E. K. Annai

*Tuvan Institute for Humanities and Applied Social and Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russian Federation*

Abstract

This paper investigates the historical evolution of the Tuvan-Russian/Russian-Tuvan bilingualism and its current state in the Tuva Republic. In 1974, B. I. Tatarintsev examined bilingualism and Russian loanwords in the Tuvan language and identified three periods of linguistic borrowing. Here, we propose a classification of new periods in the

© Э. К. Аннай, 2023

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 4 (вып. 48)

Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2023. No. 4 (iss. 48)

history of Tuvan-Russian bilingualism: the 4th (1993–2015) and the 5th (from 2015 to the present time). These periods can be differentiated by the changes in the functional relations between the Russian and the Tuvan languages in national republics of the Russian Federation, including the Tuva Republic, following the dissolution of the USSR in the 1990s. The recent trend of globalization has contributed to the expansion of the Russian language's functions and its dominance in everyday life and official communication. Tuvan, being primarily used in informal communication or within families, is becoming more colloquial. This paper demonstrates the influence of Russian on Tuvan through the emergence of new ways of word formation with evaluative meanings and the occurrence of semantic shifts in various Russian loanwords. Verbs are frequently derived from Russian stems, and Russian adverbs are sometimes used in Tuvan speech. Moreover, it is important to highlight the escalating number of loanwords in recent decades and the discernible influence of Russian on oral Tuvan. To substantiate our findings, we utilize oral speech records and examples of posts in VKontakte and Facebook, where informal communication between native speakers commonly takes place.

Keywords

Tuvan, Russian, bilingualism, metaphor, expressive, expressive vocabulary, figurative meaning

Acknowledgements

The research was carried out with the support of the Russian Science Foundation, project No. 23-28-10294 "Borrowings from the Russian language in the mirror of Tuvan development".

For citation

Annay E. K. Russkie zaimstvovaniya v tuvinskoj razgovornoj rechi [Russian borrowings in Tuvan colloquial speech]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2023, no. 4 (iss. 48). pp. 16–23. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2023-4-16-23

Введение

Развитие тувинско-русского / русско-тувинского билингвизма (двуязычия) на территории Республики Тыва сопровождалось активным проникновением русизмов в тувинский язык [Татаринцев, 1974, 1987; Саг, 1973, 1983; Бавуу-Сюрюн, 2000, 2013, 2015; и др.]. Ч. С. Цыбенова в монографии «Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социолингвистический аспект» [2017] отметила роль экстралингвистических факторов в функционировании тувинского и русского языков, особенности развития тувинско-русского двуязычия на современном этапе в Республике Тыва.

Б. И. Татаринцев в монографии «Русские лексические заимствования в тувинском языке» выделяет три этапа проникновения русизмов в тувинский язык. Первый этап (конец XIX в. – начало 30-х гг. XX в.) – это период индивидуального билингвизма и устного заимствования [Татаринцев, 1974, с. 14]. В 1914 г. Тува добровольно вошла под протекторат России, в июне 1918 г. прошли Первые Советы, созданные русским населением Тувы, была проведена большая работа по интернациональному воспитанию трудящихся, укреплению дружбы русского и тувинского народов [Дубровский, 1991, с. 3].

Второй этап (начало 30-х – середина 40-х гг. XX в.) – период группового (культурного) билингвизма и преобладающего письменного пути заимствования [Татаринцев, 1974, с. 14]. В 1941 г. была принята Конституция Тувинской народной Республики (далее ТНР) / Тыва Арат Республикаһы Конституция (yndeziin хоојluzu), написанная на латинской графике с переводом на русский язык [Конституция, 1941, с. 7]. В ней есть статьи о тувинском языке как о языке судопроизводства (ст. 50) и о том, что граждане ТНР имеют право на образование на родном языке (ст. 76) [Конституция, 1941, с. 23, 31].

Третий этап (вторая половина 40-х – 70-е гг. XX в.) – период массового билингвизма и сосуществования устного и письменного путей заимствования [Татаринцев, 1974, с. 14]. Русский язык приобрел статус языка межнационального общения, став языком «советской интернациональной культуры». С 1970-х гг. высказывается идея объединения всех народов СССР в новую историческую общность – «советский народ с общим языком межнационального общения», русским, и с единой «советской интернациональной культурой» на основе русской культуры. Произошло расширение функций русского языка [Баскаков, Насыров, 2000, с. 35]. В 1970-е гг. «усилились русско-тувинские экономические связи. Еще в прошлом веке в Туву вместе с промышленниками, деловыми людьми и кулаками приехали батраки и бедные крестьяне. Приезжие русские постепенно стали практически усваивать тувинский язык и общались с тувинцами на их родном языке. Началось усвоение отдельными тувин-

цами русского языка» [Сат, 1973, с. 21]. Период с 1944 г. до конца 1980-х гг. характеризуется расширением функций русского языка и его доминированием в официальных сферах [Цыбенова, 2017, с. 34]. С этого времени распространение русского языка в республике стало расширяться, так как произошел перевод делопроизводства на русский язык, большинство грамотных людей стало предпочитать русский язык в качестве языка общения в городских семьях, что привело к ослаблению функционального развития тувинского языка в городе.

1993–2015-е гг. можно назвать четвертым этапом в истории развития двуязычия в Республике Тыва. В 1993 г. началось нормативное регулирование статуса тувинского языка. Государственными на территории Республики Тыва были признаны тувинский и русский языки [Конституция РТ, 1993, 2001]. Однако, как считают многие лингвисты, придание государственного статуса не привело к полноценному развитию и расширению общественных функций тувинского языка, в том числе в силу несовершенства и неразработанности вопросов государственной языковой политики. Проблема функциональной дистрибуции тувинского и русского языков все еще остается актуальной. С одной стороны, функциональное соотношение между ними, например, в официальных сферах, обусловлено исторически: изначально эта сфера обслуживалась монгольским языком, а затем русским. С другой стороны, не предпринимается конкретных мер по расширению функций тувинского языка как государственного. Картина функционального развития не только тувинского, но и других национальных языков России, несомненно, меняется с распадом СССР в начале 90-х гг. XX в. [Цыбенова, 2017, с. 25–27]. Большинство национальных республик возвращаются к национальным языкам, укрепляют статус языка в конституции и проводят ряд мер по восстановлению роли родного языка.

Русские заимствования в тувинской разговорной речи (с 2015 г. по настоящее время)

В данной статье рассматривается новый период в развитии русско-тувинского двуязычия с 2015 г. по настоящее время, когда в новых условиях глобализации наблюдается доминирование русского языка практически во всех сферах жизни. М. В. Бавуу-Сюрюн считает, что влияние русского языка на тувинский носит «всеохватный характер: на лексическом, морфологическом и синтаксическом ярусах, особенно в выработке стилистических ресурсов тувинского языка, его стилистического расслоения» [Бавуу-Сюрюн, 2015, с. 118]. Социально-экономические вопросы, вопросы делопроизводства решаются и документируются на русском языке, на 80 % на русском языке вещают СМИ (телевидение, радио и газеты). С появлением нового виртуального пространства – интернета – появились такие новые каналы общения, как социальные сети, где язык общения выбирается самими участниками, в основном практикуется свободное, ненормированное общение. Между тем для многих тувинцев тувинский язык остается основным языком общения, приобретая статус разговорно-бытового смешанного языка. Разговорно-бытовой язык, как известно, перенасыщен элементами разговорной, вульгарной и даже безграмотной речи. По наблюдениям лингвистов, идет своеобразный процесс «отувинивания» слов русского языка. Об использовании в устной речи некоторых форм прилагательных, а также наречий *уже, вообще, короче* и др. писала М. В. Бавуу-Сюрюн [2013, с. 120].

Носители часто смешивают два языка и в результате не могут излагать мысли только на одном из языков. Так, в речи или на письме наблюдается смешение слов, например: *Мээң ол чуртап турган хоорайымда бир өрээл **упакованный квартираның** безин 8-10 муң акша чүве-дир ийин* (орфография и пунктуация сохранена) ‘В том, городе, где я жила, стоимость даже однокомнатной **упакованной квартиры** в аренду стоила 8–10 тысяч рублей’ [27.09.2023, пост VK Новости из родины Шойгу].

Помимо этого, в среде городской молодежи растет количество тех, кто не владеет языком своих родителей – тувинским. Поэтому языковая политика нынешнего Правительства в Республике Тыва направлена на выравнивание положения тувинского языка: 21 августа 2023 г. принят Указ № 274 «О стратегии государственной поддержки и развития тувинского языка в период с 2024 по 2033 гг.» [Стратегия, 2023].

Целью нашей статьи является анализ заимствований из русского языка в тувинской разговорной речи. В ходе выполнения проекта РНФ «Заимствования из русского языка в зеркале развития тувинского» (№ 23-28-10294) составлена база данных заимствованных слов в тувинском языке, насчитывающая 6234 единицы, среди которых имеются также глаголы и имена с экспрессивной семантикой.

В тувинском языке все заимствования из русского воспринимаются как непроемные основы, к ним присоединяются аффиксы в соответствии с законами гармонии гласных и сочетаемости согласных, а также по правилам агглютинации тувинского языка [Бавуу-Сюрюн, 2015, с. 118]. Так, появляются новые глаголы, обслуживающие сферы информационных технологий, новых социально-экономических, торгово-рыночных отношений и коммуникации в целом, образованные от заимствованной из русского языка непроемной основы при помощи тувинского аффикса отыменного словообразования *ла / =на / =та*: *качатьта*= ‘скачать какую-либо информацию, файл из интернета’, *перезагрузкала*= ‘перезагрузить (компьютер, телефон)’, *загрузкала*= ‘загрузить (информацию, файл)’, *пересылкала*= ‘переслать’, *репостула*= ‘репостить’, *переводта*= ‘перевести (текст, деньги; в настоящее время включает и сему ‘через мобильные сервисы’)’, *казахта*= ‘заказать’, *доставкала*= ‘доставить’, *рекомендоватьта*= ‘рекомендовать что-либо’, *компесациала*= ‘компенсировать’, *телефонна*= ‘звонить, позвонить’ (употребляется по отношению к стационарным и к мобильным телефонам), *дозвонна*= ‘сделать звонок по телефону’ и др.

В разговорной речи активно используются также два сложных глагола *телефон долга*= (букв.: телефон крутить) и *телефон бас*= (букв.: телефон нажимать), употребляющиеся в более узком, специализированном значении. Первый из них образовался, когда появились стационарные телефоны с номеронабирателем-диском, который нужно вращать. Второй глагол встречается в речи носителей тувинского языка в составе таких выражений, как *телефондан базыттар сен че!* (букв.: нажмешь телефон), когда договариваются о следующем звонке.

В нашу выборку попали такие глаголы, как: *анекдотта*= ‘быть в смешной ситуации, пережить приключения’, *аристократсы*= ‘казаться аристократом, изображать из себя аристократа (не являясь им)’, *артисте*= ‘быть эксцентричным’, *брактат*= ‘быть отбракованным’, *винегретте*= ‘говорить, смешивая слова тувинского и русского языков’, *домзакта*= ‘быть в заключении’, *жаргонна*= ‘говорить на жаргоне’, *кризистел*= ‘быть в кризисе’, *халтурла*= ‘халтурить’, *хулиганна*= ‘хулиганить’, *эгоисте*= ‘быть эгоистом’ и др.

Рассмотрим несколько примеров с этими глаголами:

винегретте= ‘говорить, смешивая слова тувинского и русского языков’: образовано на основе образа салата, в котором перемешаны разные овощи. Экспрессивное значение появилось по аналогии с рус. *винегрет в голове* (у кого-н.) (перен., разг.: перемешались разнородные сведения, мысли):

(1) *Бо шагның аныяк-өскениң чугаазын шуут билбес-тир мен, анаа винегреттээр апарган, орустаанда-даа, тывалаанда-даа чок* (И-3).

бо шаг=ның	аныяк-өскен=и=ниң	чугаа=зы=н	шуут
это время=GEN	молодежь=POSS.3Sg=GEN	разговор=POSS.3Sg=ACC	совсем
бил=бес-тир	мен анаа	винегреттэ=эр	апар=ган
знать=NEG-PRТCL	я просто	смешивать=PrP	становиться=PP
оруста=ан=да-даа		тывала=ан=да-даа	чок
говорить на русском=PP=LOC-PRТCL		говорить на тувинском=PP=LOC-PRТCL	NEG.PRТCL

‘Я совсем не понимаю разговор этой молодежи, просто стали смешивать, и по-русски не говорят, и по-тувински не говорят.’

базарла= ‘торговать на базаре’ [ТРС, 1968, с. 84]: в последнее время у этого глагола появилось новое значение ‘беседовать в неформальной обстановке (как на базаре)’. На основе образа, целостного представления о поведении на базаре появилось экспрессивное значение по аналогии с рус. *базарить* ‘шумно, крикливо вести разговор’:

(2) *Хэй эрлер гаражка базарлажып олурарга солун-на чүве ийин* (И-2).

хэй	эр=лер	гараж=ка	базарла=ж=ып
много	парень=PL	гараж=DAT	беседовать=REC=CV₁
олур=ар=га	солун-на	чүве	ийин
сидеть=PrP=DAT	интересно-PRТCL	вещь	PRТCL

‘Интересно, когда много парней сидят и базарят о всяком.’

домзакта = ‘быть в заключении’: основа слова произошла из аббревиатуры русского языка *домзак* < дом заключенных + *-та* (аффикс, образующий глагол от имен существительных).

Разговорно-бытовой тувинский язык пополняется сниженной экспрессивной лексикой, например: *майта* = ‘ругать матом’, *майттан* = ‘ругаться матом’ < *мат* = (от рус. *мат*) + *=та* (аффикс, образующий глаголы от имен существительных) + *=н* (возвратный залог), *майттан* = ‘ругаться матом’, *майт-шорт* ‘матерщина’ (в состав данного парного слова входит первый компонент *майт* < рус. *мат*, второй компонент *шорт* не имеет самостоятельного лексического значения, а, усиливая оценочное, указывает на собирательное значение первого компонента-существительного). В этих лексемах наблюдается типичная для тувинского языка фонетическая адаптация русской лексемы *мат-*, при которой перед глухой *т* появляется мягкий *-й-*: *майта* = < *мат-+та* ‘ругать матом’ < рус. *мат-*¹.

Случаи употребления всех трех лексем рассмотрим в следующем примере:

(3) *Бо акый дыка майттаныр орустар ышкаш, чугаазының чамдык кезии билдинмес, куруг майт-шорт кижии* (И-1).

бо	акый	дыка	майтта =н=ыр	орустар	ышкаш	чугаа-зы-нын
этот	брат	очень	материться =REFL=PrP	русские	словно	разговор=POSS.3SG=GEN
чамдык		кезии	бил=дин=мес	куруг	майт-шорт	кижи
некоторый		часть	понять=CAUS=NEG	круглый	матерщина	человек

‘Этот человек очень много матерится, как русские, некоторую часть его речи не понять, круглая матерщина’.

Для экспрессивной характеристики человека в разговорно-бытовой речи тувинцев широко употребляются следующие лексемы русского происхождения: *амбал*, *алкаш*, *бомж*, *блатной*, *дармоед*, *жмот*, *кино*, *тормоз*, *харя*, *хулиган* и др. Из них лишь лексема *хулиган* имеет толкование в «Тувинско-русском словаре» как ‘хулиган // хулиганский’: *хулиган үүлгедиг* ‘хулиганский поступок’; *хулиган чорук* ‘хулиганство’ [TPC, 1968, с. 494]. Данная лексема встречается также в переводной литературе:

(4) *Көдээге мени «хоорай хулиганы» дээр чүве, а хоорайга — «көдээ» дээр болган* [Думбазде, 1982, с. 87].

көдээ=ге	мени	хоорай	хулиган =ы	дэ=эр	чүве
село=DAT	меня	город	хулиган =POSS.3SG	сказать=PrP	PRTCL
а	хоорай=га	көдээ	дэ=эр	бол=ган	
а	город=DAT	деревня	сказать=PrP	быть=PP	

‘Оказалось, что в селе меня обзывают городским хулиганом, а в городе деревенским.’

В современном разговорном тувинском языке употребляются такие слова, как *чаптаашка* ‘милаяшка’ (от *чаптанчыг* ‘умильный, забавный’ [TPC, 1968, с. 517]), *кернишшка* ‘невестушка’ (от *келин / керин* ‘сноха, невестка’ [TPC, 1968, с. 237]), *бызаашка* (от *бызаа* ‘теленок’), *оглушшка* ‘сыночка’ (от *оглу* ‘[его, ее, их] сын’ [TPC, 1968, с. 313]), образованные при помощи аффикса *=шка*, восходящему к суффиксу русского языка *=шк=*. Вторая гласная в позиции перед этим аффиксом появляется в результате контаминации по аналогии с аффиксом *=маа*, использующимся при образовании тувинских женских имен: *Алимаа*, *Оюмаа*, *Хандымаа* и др.

При образовании собственных имен используется также финаль *=ка*, восходящая к русскому уменьшительно-ласкательному суффиксу *=к=*: *Темирка*, *Аржаанка*, *Алдынайка*, *Демирка*, *Наирка* и др. С ее помощью выражается значение фамильярно-интимной близости отношений, чаще для положительной оценки или демонстрации своей доброжелательной расположенности к субъекту речи. Подобные уменьшительно-ласкательные слова отмечались ранее в речи русскоговорящих тувинцев, а в последнее время наблюдаются также в речи городской молодежи. Приведем примеры из речи носителей русского языка тувинской национальности: (5) *И мы тут с Даяшкой, совсем крошкой* (11.01.2017. Facebook. Дина Оюн); (6) *Долумашка и Найырка ждут вас в гости к себе домой* (И-1).

¹ Другие примеры аналогичной фонетической адаптации: тув. *Кайта* < от рус. *Катя*, тув. *плайта* < от рус. *платье* и др.

Заимствуются также метафорические модели, нехарактерные для тувинского языка, например, наблюдается семантический перенос названий животных, мифических, сказочных существ в сферу «человек», что прежде не было распространено настолько широко: тув. *дилги* ‘лиса’ и рус. *лиса* ‘хитрый, лживый человек’; тув. *тик* ‘ноль’ и рус. *ноль* ‘о ничтожном, незначительном человеке’; тув. *даңгына* ‘царевна, дочь хана’ и рус. *царевна* ‘девушка-красавица’; тув. *төжөк* ‘пень, пенек’ и рус. *пень* ‘тупой, бесчувственный человек’; тув. *чудук* ‘бревно’ и рус. *бревно* ‘тупой человек’; тув. *ыт* ‘собака’ и рус. *собака* ‘о злом, грубом человеке’ и мн. др. Однако нельзя говорить о тотальном проникновении русских моделей экспрессивов в тувинский язык. Так, неприемлемым остается употребление названий различных болезней в качестве экспрессивных слов по отношению к человеку, в то время как в русском возможны такие характеристики человека, как *холера*, *язва*, *чума* и др. [Анной, 2017, с. 10–11].

Еще одним примером влияния русского языка на тувинский являются кальки русских экспрессивов, построенных по моделям, отсутствующим в тувинском языке. Например, *баш аарыы* (букв.: боль головы) → ‘человек или проблема, вызывающая у говорящего болезненное, нервное состояние’ от рус. *головная боль* с идентичной семантикой:

(7) *Баш аарыы болдуң сен, кылган ажыл-иж-иң-даа чок!* (И-3)

баш	аары =ы	бол=ду=ң	сен
голова	боль =POSS.3SG	быть=PAST=2SG	ты
кыл=ган	ажыл-иж=иң-даа		чок
делать=PP	работа-труд=POSS.2SG-PRTCL		нет

‘Ты стал (настоящей) проблемой, нет у тебя ни работы, ни занятости!’

Заключение

В современных условиях тувинский язык приобретает разговорно-бытовой характер, так как в основном используется носителями в неформальном общении и семейном кругу. Рассмотренный материал по экспрессивной лексике разговорного тувинского языка демонстрирует некоторые интересные случаи заимствований из русского языка. Изменения наблюдаются как в словообразовании, так и в семантическом переосмыслении некоторых новых слов. Отмечается активное употребление продуктивной модели образования глаголов от русских основ с помощью собственных аффиксов или образование уменьшительно-ласкательной формы имен собственных по русской модели посредством присоединения аффиксов, восходящих к финалям слов русского языка (=ка, =шка). О проникновении заимствованных экспрессивных лексем в книжный тувинский язык говорить рано, но наблюдается очевидное влияние русского языка на устный тувинский. Во-первых, изменяется сам язык носителей тувинского языка на разных уровнях. Во-вторых, среди городской молодежи появляются те, кто не владеет языком своих родителей – тувинским, или же предпочитают говорить только на русском языке. В их речи наблюдается употребление тувинских слов в измененном на русский лад виде.

Список литературы

Анной Э. К. Метафорические экспрессивы в русском и тувинском языках // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2017. № 3 (13). С. 9–18. https://ling.tspu.edu.ru/archive.html?year=2017&issue=3&article_id=6673

Бавуу-Сюрюн М. В., Ондар М. В. Русизмы в диалектах тувинского языка [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2013. № 4. С. 39–44 https://www.tuva.asia/journal/issue_20/6715-bavuu-syuryun-ondar.html [Дата обращения 24.02.2021 г.].

Бавуу-Сюрюн М. В. Современные словообразовательные процессы, обусловленные языковыми контактами (на материале тувинского языка) // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 114–123.

Бавуу-Сюрюн М. В. Влияние русского языка на образование современных тувинских фамилий и имен // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск, 2000. С. 204–205.

- Дубровский В. А. Создание суверенного государства в Центре Азии. Протоколы хуралов 1921. К 70-летию образования республики Танну-Тува Улус. Бай-Хаак, 1991. 49 с.
- Думбадзе Н. В. Мен, Энем, Илико база Илларион. Кызыл: ТывНУЧ, 1982. 192 с.
- Конституция (Основной закон) Республики Тыва. Кызыл: Изд. Верховного Совета РТ, 1993. 60 с.
- Монгуш Д. А., Татаринцев Б. И. Проблемы изучения функционирования русского языка в Туве // Русский язык в Туве. Кызыл: Тув. НИИ яз. лит. и истории. 1985. С. 3–16.
- Проект Закона Тувинской АССР «О языках в Тувинской АССР» от 11 марта 1990 года // Тувинская правда. 13 марта 1990. № 59 (13680). С. 1–2.
- Сат Ш. Ч. Формирование и развитие тувинского национального литературного языка. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1973. 193 с.
- Стратегия, 2023 – Указ № 274 «О стратегии государственной поддержки и развития тувинского языка в период с 2024 по 2033 гг.» от 21 августа 2023 г. [Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1700202308240009?index=1>. Дата обращения 07.09.2023 г.].
- Татаринцев Б. И. Русские лексические заимствования в тувинском языке. Кызыл, 1974. 110 с.
- Цыбенова Ч. С. Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социолингвистический аспект. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2017. 170 с.
- Тува Арат Республикаһы Конститузу (yndezín xoojluzu) TAR PICCE XURAL PREZIDIYMY [Конституция (основной закон) Тувинской Народной Республики], Кузыл, 1941.

Список информантов

И-1 – Бегзи Анай-Кара Игоревна (1997 г. р.); И-2 – Монгуш Начын Михайлович (1988 г. р.); И-3 – Оюн Нелли Сергеевна (1987 г. р.).

Список условных сокращений и обозначений

2, 3 – 2-е, 3-е лицо; ACC – винительный падеж; NEG – отрицательная форма; CV₁ – форма соединительного деепричастия на =n; CAUS – понудительный залог; DAT – дательный падеж; GEN – родительный падеж; POSS – посессивный аффикс; PRCL – частица; PP – причастие прошедшего времени на =ган; PrP – причастие будущего времени на =ар; REC – совместно-взаимный залог; REFL – возвратный залог; SG – единственное число.

References

- Annay E. K. Metaforicheskie ekspressivy v russkom i tuvinskom yazykakh [Metaphorical expressions in the Russian and Tuvan languages]. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2017, no. 3 (13), pp. 9–18. https://ling.tspu.edu.ru/archive.html?year=2017&issue=3&article_id=6673 (accessed 13.11.2023). (In Russ.).
- Bavuu-Syuryun M. V., Ondar M. V. Rusizmy v dialektakh tuvinskogo yazyka [Russianisms in the dialects of the Tuvan language]. *The New Research of Tuva*. 2013, no. 4, pp. 39–44. https://www.tuva.asia/journal/issue_20/6715-bavuu-syuryun-ondar.html (accessed 13.11.2023). (In Russ.).
- Bavuu-Syuryun M. V. Sovremennye slovoobrazovatel'nye protsessy, obuslovlennyye yazykovymi kontaktami (na materiale tuvinskogo yazyka) [Modern word-formation processes caused by language contacts (based on the Tuvan language)]. *Siberian Journal of Philology*. 2015, no. 2, pp. 114–123. (In Russ.).
- Bavuu-Syuryun M. V. Vliyanie russkogo yazyka na obrazovanie sovremennykh tuvinskikh familiy i imen [The influence of the Russian language on the formation of modern Tuvan surnames and names]. In: *Etnosotsial'nye protsessy v Sibiri* [Ethnosocial processes in Siberia]. Novosibirsk, 2000, pp. 204–205. (In Russ.).
- Dubrovskiy V. A. *Sozdanie suverennogo gosudarstva v Tsentre Azii. Protokoly khuralov 1921. K 70-letiyu obrazovaniya respubliki Tannu-Tuva Ulus* [Creation of a sovereign state in the Center of Asia. Protocols of Khurals 1921. To the 70th anniversary of the formation of the Republic of Tannu-Tuva Ulus]. Bay-Khaak, 1991, 49 p. (In Russ.).

Dumbadze N. V. *Men, Enem, Iliko baza Illarion*. [Me, Grandma, Iliko and Hilarion]. Kyzyl, Tuvan Publ. House, 1982, 192 p. (In Tuv.).

Konstitutsiya (Osnovnoy zakon) Respubliki Tuva [Constitution (Basic Law) of the Republic of Tuva]. Kyzyl, Supreme Council of the Republic of Tuva Publ., 1993, 60 p. (In Russ.)

Mongush D. A., Tatarintsev B. I. Problemy izucheniya funktsionirovaniya russkogo yazyka v Tuve [Problems of studying the functioning of the Russian language in Tuva]. In: *Russkiy yazyk v Tuve* [Russian language in Tuva]. Kyzyl, Tuvan Scientific Research Institute of Language Literature and History, 1985, pp. 3–16. (In Russ.).

Proekt Zakona Tuvinskoy ASSR “O yazykakh v Tuvinskoy ASSR” ot 11 marta 1990 goda [Draft Law of the Tuva ASSR “On languages in the Tuvan ASSR” of 11 March 1990]. *Tuvinskaya pravda*. 1990, 13 March, no. 59 (13680), pp. 1–2.

Sat Sh. Ch. *Formirovanie i razvitie tuvinskogo natsional'nogo literaturnogo yazyka* [Formation and development of the Tuvan national literary language]. Kyzyl, Tuvan Publ. House, 1973, 193 p. (In Russ.).

Tatarintsev B. I. *Russkie leksicheskie zaimstvovaniya v tuvinskom yazyke* [Russian lexical borrowings in the Tuvan language]. Kyzyl, 1974, 110 p. (In Russ.).

Tsybenova Ch. S. *Sovremennaya yazykovaya situatsiya v Respublike Tyva: sotsiolingvisticheskiy aspekt* [Modern language situation in the Republic of Tuva: sociolinguistic aspect]. Irkutsk, Ottisk, 2017, 170 p. (In Russ.).

Tuva Arat Respubliktyñ Konstituzu (yndezin xoojluzu) TAR PICCE XURAL PREZIDIYMY [The Constitution (Basic Law) of the Republic of Tuva]. Kyzyl, 1941. (In Tuv.).

Ukaz no. 274 “O strategii gosudarstvennoy podderzhki i razvitiya tuvinskogo yazyka v period s 2024 po 2033 gg.” ot 21 avgusta 2023 g. [Decree no. 274 “On the strategy of state support and development of the Tuvan language in the period from 2024 to 2033” dated August 21, 2023]. <http://publication.pravo.gov.ru/document/1700202308240009?index=1> (accessed 07.09.2023). (In Russ.).

Spiker's list

I-1 – Begzi Anay-Kara Igorevna, born in 1997; I-2 – Mongush Nachyn Mikhailovich, born in 1988; I-3 – Oyun Nelli Sergeevna, born in 1987.

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
07.09.2023*

Сведения об авторе

Анна́й Элла́да Кан-ооловна – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языка Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (Кызыл, Россия)

E-mail: eannaj@mail.ru

ORCID 0000-0001-7892-0454

Information about the Author

Ellada K. Annai – Candidate of Philology, Researcher, Tuvan Institute for Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva (Kyzyl, Russian Federation)

E-mail: eannaj@mail.ru

ORCID 0000-0001-7892-0454